

Я перебирала вещи моих родителей, они скончались через несколько месяцев после друг друга в возрасте восьмидесяти лет, когда я наткнулась на фотографию между страницами одной из маминых книг. Письмо было ее, но это был не один из нас, это была детская фотография, имя на обороте было написано Джоанна, дата 12-10-1961, написанная маминим причудливым почерком, такой почерк, кажется, исчез в наше время. У меня нет родственников с таким именем, все мамыны сестры и братья умерли. Поэтому я спросила папиного брата, дядю Роба, он не знал никого с таким именем, но когда мы разговорились, он рассказал мне о том, как мама на время уехала в Сидней, а папа отправился в город, чтобы вернуть маму, потому что не мог жить без нее. Шестьдесят лет брака спустя он, должно быть, не ошибся, он недолго прожил после нее, его сердце сдало, я думаю, он умер от разрыва сердца.

В свободное время я начал заниматься раскопками, мой бизнес приносил мне пользу, и когда мои дети уехали из дома, я продал его, купил RV и начал путешествовать, мы с женой не развелись, но больше не жили вместе. Наш брак изменился с годами, секс замедлился из-за нагрузки на работе и детей. К сорока годам он совсем прекратился. Я начал путешествовать, а она оставалась дома, конечно, дети предпочитали игнорировать тот факт, что мы никогда не были вместе, кроме Рождества и редких особых случаев.

Я начал составлять картину того времени, когда мама была в городе, она была в церковном доме, и у нее родился ребенок. Ребенка отдали на усыновление, но приемная мать умерла через несколько лет, а отец не смог справиться с ситуацией, и Джоанн попала в приемную семью, где оставалась до восемнадцати лет, а потом словно исчезла. Я поехал в церковь и начал расспрашивать о ней, но они не смогли дать мне больше никакой информации. Я начал искать информацию в Интернете, начиная с имени родителей, которые ее удочерили. Первое, что я узнала, это то, что отец умер всего 3 года назад, я была опустошена, я упустила свой шанс. Тогда, в качестве последнего средства, я нашла в архиве газеты города, где он умер, объявление о похоронах. Выяснилось, что объявление разместили его жена и дочь.

Я направил фургон в том направлении и надеялся, что не разрушу представление семьи об их муже и отце. Приехав в город через несколько дней, я разыскал дочь, надеясь, что она сможет укрыть свою мать от правды, если она ее еще не знает.

"Привет, Мэри, меня зовут Дэвид, и я ищу информацию о Джоанне, которая может быть моей сестрой, не знаете ли вы или ваша мать что-нибудь о ее местонахождении", - сказал я, опасаясь, что она может бросить трубку или подумать, что это розыгрыш.

"Я думаю, нам нужно поговорить, приходите в 5:30, я буду дома и расскажу все, что знаю", - сказала Мэри, вселив в меня надежду, которой у меня никогда не было.

Я просидел в фургоне, расположенном вверх по дороге от адреса, который она мне дала, целый час, и, наконец, наступило 5:30, и я подошел к двери. Мэри открыла ее прежде, чем я успел постучать, и когда я вошел, я увидел другую пожилую женщину, которая, должно быть, была ее матерью, сидящую в кресле с трубкой, проходящей под носом и подключенной к цилиндру.

"Привет, Дэвид, это моя мама Роуз, а я Мэри", - сказала Мэри, взяв меня за руку и помахав своей матери другой.

Она подвела меня к дивану, и мы сели вместе, лицом к Роуз.

"Я ищу все, что вы можете рассказать мне о Джоанне, она была удочерена вашим отцом и его первой женой. Думаю, задолго до твоего рождения", - сказал я, глядя на Мэри.

"Я узнала об этом только тогда, когда отец был при смерти. Он сказал, что отказался от нее, а когда через несколько лет попытался вернуть ее, они не захотели этого делать, папа был раздавлен, но семейная служба даже не стала с ним разговаривать, он сказал, что это его самое большое сожаление", - сказала Марри, вытирая слезу с глаза.

"Есть ли что-нибудь, что вы можете мне сказать, какое имя она могла бы использовать, что-нибудь могло бы помочь", - сказал я, глядя на Роуз.

"Она использовала только Джо, и она вышла замуж в восемнадцать лет", - сказала Роуз очень дрожащим голосом.

Я встала, нежно обняла Роуз и поцеловала в щеку, затем повернулась к Мэри и сделала то же самое.

"Мне жаль Роберта, я бы хотел выпить с ним пива", - сказал я Мэри и Роуз.

"Он бы тоже этого хотел", - сказала Роуз, когда я вышел из комнаты.

Мэри проводила меня и пожелала удачи, и я сделал то же самое, кивнув в сторону ее матери, и грустное выражение ее лица сказало мне ту же историю, через которую прошли мои родители. Я направился в автопарк и сел с ноутбуком и пивом, вооружившись новой информацией, я начал искать Джо, которая вышла замуж в год, когда ей исполнилось восемнадцать, используя мамину девичью фамилию, и бинго, я получил совпадение в Сиднее. Я проверил наличие свидетельства о смерти, но ничего не нашел, потому что она могла выйти замуж еще раз, записи о разводе тоже не было, это должна была быть моя Джо.

На следующее утро я развернул фургон в сторону большого дыма, и пока я ехал, я думал, будет ли Джо рада меня видеть, или она не захочет иметь ничего общего со своим сводным братом, появившимся неожиданно. Когда я подъехал к стоянке фургонов в одном из лучших районов города. Я запер фургон и взял такси до многоквартирного дома, который был ее последним известным адресом. Я стоял перед дверью в течение десяти минут, пытаюсь набраться смелости, чтобы постучать, и когда я это сделал, я отпрянул, ничего не произошло. Я попробовал еще раз - все равно ничего, дома никого не было, поэтому я сел напротив ее двери на несколько часов, но все равно ничего.

Я вернулся на следующий день и, постучав, ожидал ничего не получить, но дверь открыл пожилой мужчина.

"Здравствуйте, я ищу Джо", - сказал я, протягивая руку.

"Кто спрашивает", - сказал мужчина, не пожав мне руку.

"Меня зовут Дэвид, я сводный брат Джо", - сказал я, все еще держа руку на вытянутой руке.

"Извините, я подумал, что вы, возможно, ищете квартиру Джо или что-то в этом роде, я Джим, сосед Джо", - сказал Джим, взяв мою руку.

"Не могли бы вы сказать мне, где я могу найти Джо", - спросил я Джима.

"Джо в мемориальной больнице, она очень больна, я присматриваю за ее квартирой", - сказал Джим, держа в руках ее ключ с пушистым розовым брелком, который явно был не его.

"Спасибо, Джим, позвони мне, если кто-то придет за деньгами, и я позабочусь об этом", - сказала я, отдавая Джиму свою карточку с моим мобильным.

Я поймал такси до больницы, и когда я стоял у медпункта на третьем этаже, сварливая пожилая медсестра сказала мне, что она может выдать информацию только родственникам.

"Я брат Джо, и мне нужно ее увидеть", - сказал я гораздо громче, чем обычно.

"У меня нет родственников в ее списке", - заявила пожилая медсестра.

"Вы хотите, чтобы я обыскала каждую комнату, или вы хотите показать мне, где она", - сказала я, стоя на своем.

Она надулась и привела меня в комнату, где Джо лежала на кровати с капельницей в одной руке и проводами, идущими к ее груди, и монитором, показывающим ее сердцебиение. Она выглядела бледной, но она выглядела как мы, мы все в нашей семье выглядели немного одинаково, и Джо тоже. Я долго сидела с ней, и в конце концов в палату зашел врач, чтобы осмотреть трех других пациентов и Джо.

"Что происходит с Джо, док", - спросил я, он не смотрел на Джо, только на ее карту.

"У нее почечная недостаточность, и мы приближаемся к концу", - сказал он холодным, отстраненным тоном.

"А как насчет донора?" - спросил я, уже действительно волнуясь.

"Она попросила больше не вмешиваться после того, как мы не смогли найти подходящего

донора", - сказал он, снова довольно холодно.

Я пропустил это мимо ушей, и когда он ушел, я вышел на лестничную площадку и позвонил адвокату. Я попросил его сделать мне доверенность и придумать, как доставить ее к лучшему специалисту по почкам в городе. Я вернулся в ее комнату. Я волновался, что она упадет, прежде чем я успею изменить распоряжение "не реанимировать", и мне придется смотреть, как она умирает, даже не встретившись с ней. В тот вечер сварливые старые медсестры пришли, чтобы прогнать меня после окончания часов посещения.

"Я ждала пятьдесят пять лет, чтобы увидеть свою сестру, а вы хотите, чтобы я ушла сейчас, вам лучше найти охрану, если это ваш план", - сказала я, глядя ей прямо в глаза.

Она надулась и отступила, но я не думаю, что ей было настолько наплевать, чтобы устраивать сцену. На следующий день мой адвокат позвонил и сказал, что у него срочное слушание перед судьей, чтобы выслушать наши аргументы по поводу доверенности. Он хотел, чтобы я тоже пришел; это могло бы сыграть решающую роль. Я боялась, что если я уеду, она может умереть одна в этой дыре в окружении никому не нужных людей, но мне нужно было ехать, чтобы иметь шанс спасти ее.

Я подъехал к зданию суда как раз в тот момент, когда Дон собирался войти. Я был удивлен, что врач Джо был там и хотел защитить первоначальный выбор Джо. Судья, казалось, собирался согласиться, пока Дон не попросил выслушать брата Джо.

"Джо принимала решения, основываясь на том, что она знала в то время, все изменилось. Она не знала о моем существовании, и до сих пор не знает. Я ее брат, и Джо не знала, что у нее есть шанс в то время, когда она издавала приказ DNS. Теперь я могу дать ей шанс, шанс на жизнь, вы не можете позволить ей умереть, не зная, что у нее есть семья, которая ищет ее по всей стране", - сказал я, надеясь, что судья немного склонит мою сторону.

"Какой у нее шанс", - сказал судья, глядя на врача Джо.

"Минимум сводный брат - меньше чем двести к одному, чтобы соответствовать", - сказал он, я не мог понять, почему он работает против ее жизни, это была его репутация или что-то еще.

"Он идеально подходит, я бы сказал, что он полный брат, если шансы верны", - сказал доктор Джеймс, который появился в дверях как раз вовремя.

Судья посмотрел на доктора Джо, потом на меня и долго сидел в тишине.

"Ходатайство удовлетворено, я подпишу бумаги и доставлю их в больницу в течение часа, удачи, Дэвид, надеюсь, вы сможете увидеть свою сестру в сознании", - сказал судья, улыбаясь, как будто он сделал сегодня доброе дело, не знаю, каждый ли день ему это удастся.

Мы отправились туда с документами и распоряжениями о переводе в новую больницу. И я улыбался от уха до уха, когда мы проходили мимо старой сумки на выходе. Отдельная палата Джо и новый врач, доктор Джеймс, были намного лучше, но Джо все еще была очень больна. Я подписал документы за нас обоих. Я назначил своего адвоката, чтобы у него была доверенность, пока мы оба находимся под стражей, на случай, если со мной что-то случится. Это была моя последняя мысль, когда я ложился спать.

Ночью я проснулась, рядом со мной сидела медсестра.

"Как все прошло, как Джо", - спросила я, очень слабо.

"Все прошло хорошо, Джо сейчас в порядке, просто отдохните", - сказала она, осматривая мой бок.

Должно быть, я задремал, когда я проснулся, было уже светло, и мой адвокат Дон был рядом со мной.

"Как дела", - спросила я, глядя на него.

"Я рад, что ты вернулась к нам, Дейв, что теперь мне не нужно беспокоиться о том, что мне придется принимать медицинские решения за вас обоих, Джо выглядит лучше, ее цвет стал намного розовее, и доктор Джеймс улыбается, так что он должен быть доволен ею", - сказал Дон, улыбаясь мне.

"Отведите меня в ее комнату", - сказала я, приподнимаясь на своей кровати.

Тут же засуетились медсестры, а потом вошел доктор Джеймс.

"Вы пока не можете встать, Дэвид, подождите, и мы перенесем вашу кровать в ее комнату", - сказал доктор Джеймс, опасаясь, что я снова попытаюсь встать. Но я все равно не собирался вставать.

<http://erolate.com/book/1877/52843>